

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В.И. ГРИНЕВЕЦКОГО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Г. Полежай (гл. хранитель музея МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Переходная эпоха начала XX века с ее бесконечными социальными потрясениями, войнами и революциями, пагубно влиявшими на жизнь высшей школы и инженерного сообщества, нигде не нашла столь полного воплощения, как в публицистических выступлениях директора ИМТУ (МВТУ) в 1914 - 18 гг. профессора **Василия Игнатьевича Гриновецкого** (1871 - 1919). Совпадение дат его жизни с датами жизни Леонида Андреева предопределило тождество условий формирования личности и известное сходство мировоззрения, типичного для эпохи перехода.

Следует, однако, отметить, что, в отличие от Л.Н. Андреева, В.И. Гриновецкий был не только публицистом, но прежде всего профессором по теплотехнике и экономистом, одним из авторов первых тепловозов, работал на крупных административных должностях не только в МВТУ, но и в Московском комитете Военно-технической помощи, в созданном после Февральской революции Всероссийском союзе инженеров. Именно поэтому ему гораздо лучше, чем кому-либо другому была ясна катастрофическая ситуация, складывавшаяся в экономике накануне и после 1917 г.

"В последние годы шатаний, духовных мечтаний и идейного разброда нам не хватает авторитетных суждений относительно экономического будущего России. Именно поэтому вы со своим умом и знаниями предназначены стоять во главе нашей инженерной среды, которые мучительно продельывает наша мысль", - так обращался ученый-публицист к студентам ИТУ в начале века.

Необычное соединение скрупулезного экономического анализа и открытой публицистики составляет характерную особенность его творчества. Этот малообщительный и несколько угрюмый человек, выходец из польского дворянского рода, писавший свои технико-экономические работы, по воспоминаниям его дочери Екатерины Васильевны Гриновецкой, по ночам с чашкой шоколада, не только сумел предвидеть экономический коллапс России, приведший к голоду и разрухе 1918-20 г.г., но и уже с 1914 г. начал составлять планы послевоенного восстановления российской промышленности, которые были внимательно изучены и использованы В.И. Лениным, Г.М. Кржижановским после Октябрьской революции и в определенной степени повлияли на технико-экономическую политику страны в первые послереволюционные годы.

Бурю оваций вызвало выступление В.И. Гриновецкого в мае 1917 г. на Всероссийском съезде инженеров. Он обрушился с критикой на Временное правительство, обвинив его во лжи и самоуспокоенности, нежелании сказать правду о положении дел в стране не только народу, но и самому себе. "Интеллигенция - слуга народа, и в теперешнее время долг интеллигенции - говорить правду, только правду, но и всю правду. Но и первое Временное правительство, и руководящие органы революционной демократии избегали говорить всю правду". Революционные достижения оно видело "не только в организации народных масс, но и в бросании неисполнимых лозунгов, в направлении всех в сторону наибольшего захвата для себя".

Средство от лжи Гриновецкий видел в свободе распространения экономической и политической информации. *"Слово устное и печатное должно быть свободно для всех, и те, кто мешает этой свободе, хотя бы во имя благо народа, со-*

вершают преступления против своего народа... Нам инженерам, которые имеют дело с реальностью, это должно быть чрезвычайно чувствительно, потому что наше будущее определяется настоящим и будущим экономики". При этом особая роль в доведении до народа и правительства подлинной технико-экономической информации отводилась В.И. Гриневецким инженерному корпусу России, объединенному во Всероссийский союз инженеров.

Дочь ученого Екатерина Васильевна Гриневецкая в своих воспоминаниях отмечала: «Мой отец верил в талант и силу русского народа, но советскую власть не принял напрочь сразу же. Может, это и счастье, что отец не дожил до страшных 30-х годов, не стал одной из жертв «дела «Промпартии». Тогда в газетах писали о Рамзине, как об ученике «небезызвестного профессора Гриневецкого». Мой отец не Рамзин и наверняка был бы расстрелян». В июне 1918 г., когда развитие событий уже подтверждало пессимистические прогнозы ученого, в Харькове В.И. Гриневецкий издает свой главный технико-экономический труд – «Послевоенные перспективы русской промышленности», которому суждена была более долгая судьба, чем его автору, менее чем через год умершему от тифа.

«В мировой войне, где еще нет полных победителей, есть уже побежденные, а в том числе - Россия. Мы побеждены, однако, не силой оружия, не мощью врага, а собственной политической незрелостью, некультурностью и духовной слабостью". Критикуя интеллигентскую идеологию, которая «строила пышные воздушные замки социального благополучия», а «на деле оказалась неспособной построить самое бедное здание государственности», публицист указывал, что «банкротство идеологии не должно влечь за собой ни падения национальной энергии, ни уничтожения веры в то, что сокрушенная и расчлененная Россия способна окрепнуть, возродиться и развиваться. К укреплению этой веры служит наше прошлое, та культурная работа, которая при самых неблагоприятных внешних условиях велась русской интеллигенцией в последнее время при непосредственном участии народа.

Эта работа дала России литературу, науку, школу, земское хозяйство, кооперативное строительство, наконец, организацию обороны государства в памятную эпоху 1915 - 1916 гг.», - писал ученый в предисловии к книге.

При этом мрачность восприятия современной ему экономической и политической жизни, надрыв сочетаются в работах Гриневецкого с неистребимой верой в будущее России в полном соответствии с тем, что переходная эпоха предполагает не только гибель старого, но и рождение нового. Отвергающий революцию Гриневецкий писал в своей работе: «Пробужденные войной и революцией стремления масс к просвещению и организованности надо считать совершенно реальным и очень существенным фактором русской культуры».

Деятель первых советских лет Н. Валентинов в книге "Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина" вспоминает, что книга В.И. Гриневецкого "Послевоенные перспективы российской промышленности" была испещрена пометками В.И. Ленина. «Внимание Ленина обратил на нее Л.Б. Красин. Ленин впился в нее и не отрываясь прочитал одним залпом. Рядом с резко критическими замечаниями вроде «темный реакционер», «взбесившийся буржуа», - есть и замечания обратного характера: «умница», «правильно», «вот что нам нужно». Книга произвела на Ленина огромное впечатление, хотя насколько помню, на нее нет ссылок в ее сочинениях» (с. 261)".(правда, этот экземпляр, по словам Н. Валентинова, был потерян А.Д. Цюрупой, а другой, хранящийся в библиотеке, принадлежавшей В.И. Ленину, пометок не содержит.). Известный американский поли-

толог З. Бжезинский в одной из работ 1960-х годов упрекает В.И.Ленина в том, что он использует работы В.И.Гриневецкого, не ссылаясь на них.

А вот мнение Л.Д. Троцкого о работах В.И. Гриневецкого: «Первоклассный инженер-техник, первоклассный изобретатель, на теплотехническом институте совершенно справедливо стоит его имя. Но в то же время он невыносимый, махровый реакционер. Послевоенная перспектива у него вся в том, чтобы ничего не оставить от Октябрьской революции. Лишь вследствие отсутствия у нас пламени планового творчества, от сужения больших плановых задач до горизонта «шпартгалыщика» Гриневецкий сделался вроде пророка, учителя планирования».

«Книга Гриневецкого «Послевоенные перспективы российской промышленности» сделалась настольной в наркоматах, главках и центрах. Она была напечатана сравнительно небольшим тиражом, а спрос на нее оказался таким, что вскоре понадобилось второе ее издание. Но Государственное издательство находило для себя неудобным печатать произведение, полное самых презрительных замечаний по адресу коммунистов. Поэтому по указанию Отдела печати ЦК она была переиздана уже в 1922 г. Центральным советом потребительных обществ, считавшимся тогда некоммунизированным учреждением». Как раз во времена нэпа, когда экономические вопросы стали вытеснять политические, когда «каждый публицист старался стать экономистом, страницы журналов пестрили цифрами, таблицами, часто даже диаграммами, в качестве сотрудников редакций выступали специалисты с учебным, ученым и практическим стажем» (из предисловия ко второму изданию), книга оказалась весьма ко времени.

Вспомните, как оценивал Гриневецкий таможенную политику прежнего царского строя. Эта оценка совершенно отрицательная. Благовидный характер наши пошлины принимали только с помощью кунштюков министерства финансов. Я развертываю книгу Гриневецкого и процитирую вам следующее: «Наш ввоз в общем повышался за 1902 - 1906 г г., сохранив далее неуклонное поступательное движение и в 1912 г. почти удвоился против 1902 г. Наш торговый баланс все время оставался положительным в сумме 330 милл. в среднем за 1902 - 1912 г г.». И далее: "Проф. Гриневецкий, которого мы несомненно должны отнести к разряду наших противников, ибо он является простым апологетом крупной капиталистической промышленности, в своей известной работе «Послевоенные перспективы русской промышленности», несмотря на всю свою осторожность, был гораздо большим оптимистом, чем работники ГОЭЛРО. Он предвидел, что по окончании войны Россия, со своими громадными сырьевыми запасами, при неизбежном подорожании сырья, может оказаться в чрезвычайно привилегированном положении, если сумеет сделать соответствующий нажим для форсирования своего сельского хозяйства с некоторой передвижкой его на восток и с дальнейшим усилением пищевой промышленности".

Обращает на себя внимание постоянная двойственность в оценках работ Гриневецкого: "Гриневецкий и прав, и неправ", "Гриневецкий, который смотрит скорее назад, чем вперед", - верный индикатор мировоззрения переходной эпохи.

«Большая советская энциклопедия» 1930 г., относя книгу В.И. Гриневецкого к числу наиболее серьезных работ русской буржуазной экономической литературы, отмечала, что «все крупнейшие техно-экономические проблемы, которые разрешаются в настоящее время пролетариатом СССР, были затронуты в работе Гриневецкого».

Особенностью мышления В.И. Гриневецкого было то, что он всегда видел на шаг дальше, чем большинство его современников. Когда большинство празднова-

ло победу демократии в Февральской революции, он был мрачен и переполнен пессимистическими предчувствиями, когда большинство было в шоке от внезапно разразившейся мировой войны, он начинал думать о том, что будет после нее. С самого начала войны Гриневецкий был настолько уверен в победе России, что в работе "Технико-общественные задачи в сфере промышленности и техники в связи с войной" предложил проводить перестройку промышленности на военный лад с учетом возможности послевоенного экономического использования отдельных производств, предприятий и даже некоторых отраслей (т.е. возможности конверсии). Все задачи ученый разделил на 2 группы: первые - это "комплект задач, вызванных необходимостью приспособления промышленности к условиям военного времени, вторые - задачи подготовки промышленности и техники к изменению их ориентировки после войны". В последний круг задач Гриневецкий отнес и оценку постановки технического образования в связи с новыми перспективами промышленности и техники.

Доклад профессора В.И. Гриневецкого на собрании Политехнического общества, как заявил председатель собрания Н.Н. Вашков, является одним из основных камней, которые техническая Москва и вся Россия закладывали для будущего здания обновления и оживления технико-экономической жизни России.

Одна из частей доклада Гриневецкого была посвящена проблеме подготовки русской технической литературы к измененным условиям жизни. Ее особенностью, в отличие от литературы немецкой, и отчасти французской и английской, являлась полная неорганизованность. "Мы очень бедны периодической литературой, наша оригинальная техническая книжная литература пестра и неполна, и это заставило русских техников прибегать к переводам и пользоваться оригинальной иностранной литературой. Конечно, до сих пор мы больше всего пользовались немецкой литературой, а следовательно, и немецкой терминологией, которая часто пересаживалась на нашу почву. После войны это, конечно, изменится".

В связи с этим Гриневецкий выдвинул на повестку дня следующие задачи: установление более полной и точной русской технической терминологии и возможное объединение русской технической символики, издание объединенного русского технического журнала, взамен ряда раздробленных изданий этого рода, усиление и объединение специальных технических органов, а также издание справочников с широкой переработкой их применительно к российским техническим условиям. Поскольку все эти проблемы требуют коллективной работы, центральная роль в этом деле отводилась Гриневецким техническим организациям, причем не только прямым направлением работы, но и программными указаниями, назначением конкурсов и т.п.

Важную часть научно-публицистического наследия Гриневецкого составляют его статьи о реформе высшей школы и приспособлении ее к запросам жизни. Как уже отмечалось, Гриневецкий был одним из идеологов последней попытки крупной образовательной реформы, проводившейся П.Н. Игнатьевым в 1915 - 1916 гг. В печати эту реформу, помимо журналов "Техническое и коммерческое образование" и "Профессиональное образование", отражали и журналы инженерных организаций, прежде всего "Вестник инженеров". Под руководством директора ИМТУ В.И. Гриневецкого готовится "Проект развития Училища в школу политехнического типа" (1915). ("Политехнический тип является жизненно необходимым для интенсивного развития широкой современной технической школы. Тесная связь между различными областями практической техники отражается и в школе", - утверждал реформатор, см. статью "О специализации в преобразованной техниче-

ской школе и в практике"). Но подробное рассмотрение педагогических, экономических и технических воззрений Гриневецкого не входит в нашу задачу.

Отметим лишь, что три основные составляющие творчества Гриневецкого - техника, экономика и техническое образование - были в его сознании неразрывны. Гриневецкий полагал, что государственная власть и законодательные учреждения должны признать, что "успех в экономическом освобождении России должен быть обеспечен не только пассивными средствами, вроде таможенного тарифа, но и активными - развитием духовных сил нации, подготовкой кадров работников, в том числе и инженеров".

Говоря о преподавательском контингенте, Гриневецкий отмечал, что "только достаточная близость к жизни позволит улавливать новые веяния и позволит пользоваться новым техническим материалом, ибо литература, даже самая новая, нового не дает; она дает только то, что фиксировано, а то, что ново, то, что только творится, то на свет еще не появляется, то можно улавливать только путем непосредственного соприкосновения с практической деятельностью. Вместе с тем это ослабляет техническую ориентировку преподавателей, ибо русская техника не страдает стремлением сообщать все свои работы в литературу... Для преподавателей, которые не связаны с практической деятельностью, главным источником является иностранная литература, которая вообще специальными русскими интересами почти не занимается; это влечет за собой существенное ослабление жизненности преподавания и его техническую отсталость".

Подготовка контингента преподавателей и мастеров требует, по мнению Гриневецкого, издания специальных руководств, по содержанию находящихся на уровне новейшей техники и задач русской промышленности.

Коллеги Гриневецкого отмечали его необыкновенную работоспособность, способность в одну - две ночи подготовить обширный доклад по какому-либо специальному вопросу или учебного, или научно-технического, или социально-экономического характера. Воспоминания Е.В. Гриневецкой сохранили для нас методы научно-литературного творчества профессора. "Мозг его был постоянно занят. Отец работал и летом в свое каникулярное время, и его утренние уединенные прогулки тогда были для спокойного обдумывания. В Москве папа обычно работал ночами, так как день у него целиком забирало Училище, всякие заседания, комиссии, консультации (консультировал он на многих заводах и фабриках). Во время своей ночной работы (он любил работать один в тишине) жил на шоколаде. Мама всегда следила, чтобы в его тумбочке всегда был достаточный запас (покупалось чуть ли не 1/2 пуда) "Золотого ярлыка".

Вклад профессора В.И. Гриневецкого в журналистику не ограничивается его публицистически окрашенными научными трудами, он вошел в историю и как один из реформаторов системы научной печати России. Как уже отмечалось, именно он стоял у истоков создания совместного журнала "Вестник инженеров", еще в 1911 г. выступив с проектом создания русского политехнического журнала. Он входил в редколлегию этого журнала, где были опубликованы многие его работы. Напомним, что по его инициативе в ИМТУ начинают издаваться ежегодные "Обзоры преподавания".